Владислав Вовк

30 ДЕКАБРЯ 2021

«Не поскупились»: 105-летний ветеран рассказал, как давал «прощальный залп в сторону Германии»

Историкам и архивистам еще немало придется потрудиться над раскрытием неизвестных страниц Великой Отечественной войны. А между тем в Сестрорецке живет практически единственный оставшийся в живых участник малоизвестной до сих пор советско-английской военной операции «Согласие» 1941 года, которую в литературе именуют еще иногда «иранской».

22 января 2022 года ветерану-танкисту Валентину Прокофьевичу Рослякову исполнится 106 лет. Рассказывая о себе, он, немного стесняясь, скупо обронил, что судьба приготовила для него несколько дней рождения.

Чужие края

И первое испытание выпало ему еще в детстве, когда в начале 1920-х по его родному селу Коптево на Тамбовщине прокатились страшный голод и не менее страшное народное восстание. Из всей многодетной крестьянской семьи Росляковых в живых остались только двое – он и его мама. Но покидать родные места они не стали – там хорошо, где нас нет… Отсюда же позднее Валентин был призван на срочную службу, и сюда же собирался возвращаться. Не сложилось.

«Оказался я в Белоруссии в учебной танковой роте, – вспоминает Росляков. – Целый год из меня делали механика-водителя, а им-то мне и не удалось побыть. Потому что понравился я потом за смышленость командиру взвода, и он взял меня к себе помощником. И был я в итоге аттестован уже командиром танка».

А чуть ли не накануне демобилизации в 1937 году молодой танкист получил неожиданное предложение поступить в военно-политическое училище в Смоленске.

К своему первому месту службы – в Армении, на самой границе с Ираном, новоиспеченный политрук танковой роты прибыл в конце мая 1941 года.

Сослуживцы ему понравились: ребята были боевыми, опытными, ведь эту танковую дивизию сюда перебросили из Карелии после Зимней войны. Вот только обжиться на новом месте политрук не успел.

«Штаб наш располагался в здании, которое раньше принадлежало одному из иерархов армянской церкви, – вспоминает Валентин Прокофьевич. – И был там очень хороший бассейн. 22 июня, купаясь там, я и услышал знаменитую речь Молотова о начале войны. Тут же тревогу объявили, сборы... Все, другая жизнь пошла».

Из огня да в полымя

Но в реальности война для Рослякова началась только 25 августа, когда Советский Союз и Великобритания по договоренности ввели свои войска в Иран, который симпатизировал Третьему рейху.

«Было, конечно, очень нелегко, и потери тоже были, но мы Иран все равно, считай, почти за неделю весь обошли, – рассказывает Валентин Прокофьевич. – И свой поход закончили в Тебризе. Там же я и диво-дивное увидел: мужчин с винтовками и в клетчатых юбках! Глазам своим поначалу не поверил. А это солдаты-шотландцы оказались. Вот так я с союзниками встретился задолго до окончания войны».

После завершения иранской операции танкистов спешно стали перебрасывать обратно в Союз. Так Валентин Прокофьевич оказался под Харьковом – как раз в самый разгар сражений за него. Потом было долгое отступление, бои за Батайск. К этому времени от танкового батальона, где служил Росляков, остались, как говорится, одни крохи. К примеру, в его роте вместо 16 танков было только семь. И ни одного офицера, кроме него. Поэтому пришлось ему взять командование на себя.

«А тут еще пришел приказ Ростов отбить у немцев, – рассказывает Валентин Прокофьевич. – Ну и повел я остатки роты в наступление. Взяли мы город, вышли в район аэропорта и налетели с ходу на немецкие резервы – более сотни тяжелых танков. А куда нашим легким Т-26 против них? Ну и расчехвостили нас... От роты уже ничего не осталось. И мой танк загорелся. Механик наповал был убит, а мы, двое оставшихся членов экипажа, ранены. Причем мне тяжело ногу зацепило. Но все равно как-то сумели вылезти через люк, расположенный в днище: наверху ведь сильный обстрел, да и машина горит. Залегли мы тут же, под нашим танком.

Повезло, что немцы торопились, мимо все промчались, не заметив нас. Хорошо еще и то, что в нашем танке снаряды от огня не взорвались».

Дождавшись сумерек, танкисты, поддерживая друг друга, покинули поле боя и решили укрыться в видневшемся неподалеку стоге соломы. Каково же было их удивление, когда там они обнаружили еще двух мальчишек. Оказалось, что те утром на подводе приехали за соломой. Потом нежданно-негаданно вспыхнуло сражение и пацаны от беды схоронились... в стоге. С высоты сегодняшнего дня – смешной поступок. Но именно благодаря ему раненые танкисты оказались спасенными: мальчишки вывезли их на подводе в расположение наших частей.

Четверо против шестнадцати

Впрочем, опасности поджидали Рослякова и в госпитале, где «те, кому положено» обратили внимание на его долго не заживающую рану: а не отлынивает ли этот пациент от фронта? В то время уже одно такое подозрение могло привести к трагическим последствиям. Но опять спас случай. По словам Валентина Прокофьевича, однажды из раны хлынул поток крови вместе с полуистлевшим куском материи, который, как оказалось, попал туда вместе с осколком. И благодаря этому «вскрытию» дело быстро пошло на поправку.

После выписки из госпиталя Росляков прошел переобучение на танке Т-34 и получил назначение командиром роты в состав 5-й гвардейской танковой армии, которую всегда направляли туда, где планировались крупные наступления. Он принимал участие в боях по освобождению Украины, Белоруссии, Молдавии, Румынии. В одном из сражений снаряд немецкого «Тигра» пробил борт командирского танка, убив механика-водителя и разворотив броню. Росляков вместе с уцелевшими членами экипажа заделал пробоину тем, что оказалось под рукой, и продолжил бой.

В 1944 году фронтовой путь привел его в Прибалтику. И там ему вновь пришлось помериться силами с судьбой. По словам Валентина Прокофьевича, он получил приказ, который был сродни смертному приговору: четырьмя машинами (столько на тот момент было на ходу в батальоне после тяжелейших боев) задержать целую колонну немецких танков, шедших по лесной дороге.

«Место для их встречи было выбрано на опушке, – вспоминает ветеран. – Хорошо, что там когда-то был хутор, и поэтому машины я замаскировал в оставшихся фундаментах. Мне было поручено уничтожать противника, не давая ему высунуться на открытое место, но я решил покуражиться. Приказал своим ребятам пропустить разведчиков-мотоциклистов, дать выйти на опушку трем танкам и только тогда открывать огонь. Мой расчет оказался верным: тем машинам, что были в лесу, деваться-то было некуда, поэтому они и выползали потихоньку на опушку. А тут мы уж им как следует дали».

В итоге вся немецкая колонна была уничтожена: 12 танков подбито, еще четыре машины оказались брошенными экипажами. И это без потерь с нашей стороны!

За этот бой Росляков был награжден орденом Красного Знамени. Наверное, могли бы и Героя Советского Союза дать, но – не судьба. Возможно, помешал этому и колючий характер самого танкиста. А, может, по его словам, надо было не полениться и сжечь те самые четыре брошенные машины для увеличения боевого счета.

Затем были бои в Восточной Пруссии, а войну Валентин Прокофьевич закончил в польском городе Штетин. И тот день он помнит так, как будто все случилось вчера.

«2 мая мы получаем простую команду по радио от командира танковой бригады о том, что немцы капитулировали – рассказывает Росляков. – А еще он нам сказал, что раз боевые действия закончились и снаряды нам больше не нужны, то мы можем дать прощальный залп в сторону Германии. Ну и мы, конечно, не поскупились».

«…есть у нас еще дома дела»

После войны Валентин Прокофьевич окончил Высшую офицерскую школу, служил в Польше, Австрии и ГДР. После выхода в 1962 году в отставку решил поселиться на родине своей супруги – под Ленинградом, построив собственный дом в Ольгино. Все-таки же крестьянский парень – привык быть поближе к земле, поясняет ветеран.

Однако через 25 лет выяснилось, что место, выделенное ему под дом, должно отойти под строительство городских очистных сооружений. После

долгих тяжб Рослякову была выделена двухкомнатная квартира в Сестрорецке.

«До земли-то теперь далековато – четвертый этаж, – делится Валентин Прокофьевич. – Но я все равно каждый день стараюсь выходить на прогулку. И никогда не отказываюсь от участия в мероприятиях, связанных с памятными датами о минувшей войне. Зря сейчас некоторые говорят, что одной памятью о тех событиях сыт не будешь. Наоборот, тех, кто память потерял, легко в рабов превратить. Посмотрите, что сейчас в мире творится...»

КСТАТИ

Валентин Росляков награжден орденом Красного Знамени, орденами Отечественной войны I и II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За взятие Кенигсберга», «За боевые заслуги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

НАШИ СУВОРОВЦЫ

в этом снимке — старший
ант РОСЛЯКОВ. Не так
о он командовал танковой
Как опытного, прошед-
суровую школу войны офи-
, командование выдвинуло
на должность заместителя
ра батальона по строе-
сти. И здесь т. Росляков
зал свое умение, мужество
ребрость.
одном из боев старший лей-
нт Росляков, зная о том,
емцы готовятся к контр-
е, организовал две танко-
засады. Утром гитлеровцы
ли в контратаку большое
ество танков. Находившие-
в засаде наши четыре танка
командованием офицера Рос-
ва приняли бой и уничто-
и 12 вражеских танков.
Фото техник-лейтенанта
Н. ПЕТРУХИНА

Фото: Роман Пименов/ «Петербургский дневник»/ личный архив героя публикации